

Полуночница

The image is a movie poster for the film 'Полуночница' (Midnight Woman). It features an elderly couple standing in front of a dilapidated wooden house. The man on the left wears a brown hooded jacket, and the woman on the right wears a dark, long-sleeved dress. In the background, a large, pale, ghostly figure with long hair and thin arms looms over the scene. A small bell hangs from the house's eave. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Света Калниня

Света Калниня
Полуночица

«Автор»

2026

Калниня С.

Полуночица / С. Калниня — «Автор», 2026

Тьма приходит не с грозой — она приходит с разладом. В глухой деревне Лужки на рубеже эпох пробуждается Полуночица: она питается страхом и растёт там, где люди перестают слышать друг друга. Смогут ли чужак, староста и мудрая старуха закрыть дверь в мир теней — и не дать деревне рассыпаться изнутри? Мистика. Психологический хоррор. Русская деревня начала XX века.
16+

© Калниня С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Света Калниня

Полуночица

Глава 1

Поезд остановился с долгим, хриплым вздохом, будто устал от самого себя. Я сошёл на пустую платформу, где даже ветер казался чужим — резким, пахнущим дымом и сырой соломой. Вокруг не было ни фонарей, ни людей — только тёмные силуэты изб, прижавшихся друг к другу, словно стадо овец в непогоду.

Меня звали Павел Андреевич, и я ехал в деревню Лужки по просьбе старого университетского товарища, Сергея Ивановича. Он писал коротко, почти сухо: «Приезжай, если сможешь. Тут творится что-то неладное. Не могу объяснить на бумаге». И подпись — дрожащая, будто перо скользило по льду.

До Лужков оставалось ещё несколько вёрст. На станции меня никто не ждал, и я нанял телегу у угрюмого мужика, который всё время косился куда-то в сторону леса, будто ждал оттуда беды.

— Нечасто к нам едут, — буркнул он, не глядя на меня. — Особенно по ночам.

— А разве я так поздно? — спросил я, устраиваясь на жёстких досках.

Мужик хмыкнул:

— Тут всегда поздно. Даже днём.

Дорога шла через поле, где высокая трава цеплялась за колёса, и казалось, что сама земля не хочет пускать чужака дальше. Луна висела низко, плоская и жёлтая, как старая монета. В её свете всё выглядело ненастоящим: и деревья, и крыши, и даже воздух, который будто застыл, не решаясь шевельнуться.

Наконец телега въехала в деревню. Избы стояли тесно, почти плечом к плечу, а между ними тянулись узкие проулки, терявшиеся в темноте. На одном крыльце сидел старик в тулупе, неподвижный, как вырезанная из дерева фигура. Он не поднял головы, когда мы проезжали, но я почувствовал на себе его взгляд — тяжёлый, пристальный, будто он знал обо мне больше, чем я сам.

Дом Сергея Ивановича стоял на краю деревни, чуть в стороне от остальных, будто его специально отодвинули. Окна были тёмными, но из трубы шёл лёгкий дымок — значит, кто-то был дома.

Я постучал. Дверь открылась не сразу, будто кто-то долго решался. На пороге стоял Сергей — постаревший, осунувшийся, с тёмными кругами под глазами. Он смотрел на меня так, словно не верил, что я действительно здесь.

— Павел... — прошептал он, и голос его дрогнул. — Ты приехал.

Он впустил меня, быстро оглянувшись на улицу, будто боялся, что за мной кто-то шёл. В доме пахло дымом, травами и чем-то ещё — странным, горьким, похожим на запах старой крови.

Мы сели у стола, и Сергей заговорил, не поднимая глаз:

— Ты помнишь, я писал, что тут творится неладное... Так вот, дело не в людях. И не в погоде. Дело в ночи. Она здесь другая.

Я хотел спросить, что он имеет в виду, но в этот момент где-то за стеной раздался тихий, едва уловимый звук — будто кто-то провёл ногтем по стеклу. Сергей вздрогнул и замер, прислушиваясь. Тишина стала густой, почти осязаемой, и в ней чувствовалось ожидание — как перед грозой, когда воздух тяжелеет и кажется, что сама земля затаила дыхание.

— Они приходят после полуночи, — тихо сказал Сергей. — И с каждым разом всё ближе.

Я хотел рассмеяться — так нелепо и вместе с тем жутко звучали его слова. Но смех застрял где-то в горле, потому что в ту же секунду скрипнула половица в тёмном углу, хотя в доме, кроме нас, никого не было.

Сергей резко поднялся, схватил со стола керосиновую лампу и поднёс её к двери в сени. Пламя дрожало, отбрасывая на стены длинные, ломаные тени, будто в комнате метались десятки призрачных силуэтов.

— Не смейся, — прошептал он, и в голосе его не было прежней слабости, только холодная, выстраданная уверенность. — Я сам не верил, пока не увидел. Сначала думали — волк. Потом — бродяга. А потом старуха Марфа сказала: «Это не человек и не зверь. Это то, что ходит между».

— Между чем? — спросил я, стараясь говорить спокойно, но пальцы сами собой вцепились в край стола.

— Между ночью и утром. Между нашим миром и тем, что прячется за ним. Ты ведь знаешь, Павел, как в наших местах говорят: есть часы, когда завеса истончается. Полночь. Час петушиного крика. Рассвет. В эти минуты граница становится тонкой, как прогнившая ткань. И то, что с той стороны, может заглянуть сюда.

Он шагнул к окну, осторожно отодвинул край занавески и выглянул в темноту. Я подошёл следом. Улица была пуста, но тишина казалась неестественной, мёртвой — даже собаки не лаяли, хотя в любой деревне по ночам они заливаются до хрипоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.